

УДК 316.347

С. А. Унру¹

ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ АРКТИКИ

PROBLEMS OF ETHNIC IDENTIFICATION IN THE MULTICULTURAL SPACE OF THE ARCTIC

Аннотация. Арктическая территория Якутии на протяжении многих веков являлась местом активных межэтнических контактов, что обусловило проблемы этнической идентификации народов, проживающих здесь сегодня. Эта местность была привлекательна для освоения за счет обилия рыбы, морского зверя и северного оленя. Первым этническим пластом здесь были предки юкагиров и самодийцев, следующим – тунгусо-маньчжурские племена. На этнические процессы в северной Якутии большое влияние оказали в XVII в. якуты и русские старожилы, составлявшие значительную часть населения территории района. Уже в самые ранние периоды сложились смешанные этнические общности: тунгусо-самодийские, эвено-эвенкийские, юкагино-эвенкийские, эвено-юкагирские, якуто-тунгусские, якуто-юкагирские и т.д. Переселяющиеся на арктические территории народы утрачивали традиционные виды хозяйственной деятельности (охота, скотоводство), переходя на рыбный промысел, что привело к утрате национальных черт культуры, обрядов, обычаев и языка. К началу XX в. практически все население здесь перешло на якутский язык. На формирование этнического состава региона в XX в. повлияли социально-политические и экономические процессы, возросло влияние русской культуры. Таким образом, именно поликультурность региона стала основной причиной проблем формирования этнической идентичности, современное поколение уже с трудом может назвать свою национальность. В сложившейся ситуации только система образования, меры по возрождению родного языка и культуры, могут способствовать сохранению этнического самосознания коренных малочисленных народов.

Ключевые слова: Арктика, Якутия, поликультурный регион, коренные малочисленные народы Севера, этническая идентичность, аккультурация, этническая культура, родной язык.

¹ Унру Софья Александровна – канд. культурологии, доцент кафедры этнокультурологии Института народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена. E-mail: nkult@yandex.ru

Unru Sofia Alexandrovna – Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Ethnology of the Institute of the Peoples of the North, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University

Abstract. *The Arctic territory of Yakutia has been a place of active interethnic contacts for many centuries. This situation has caused problems of ethnic identification of the peoples living here today. This area was attractive for development due to the abundance of fish, sea animals and reindeer. The first ethnic stratum here were the ancestors of the Yukaghirs and Samoyeds, the next – the Tungus-Manchurian tribes. Ethnic processes in northern Yakutia were greatly influenced in the XVII century by Yakuts and Russian old-timers, who made up a significant part of the population of the district. Already in the earliest periods there were mixed ethnic communities: Tungus-Samoyed, Even-Evenk, Yukagir-Evenk, Even-Yukagir, Yakut-Tungus, Yakut-Yukagir, etc. The peoples moving to the Arctic territories lost their traditional economic activities (hunting, cattle breeding), switching to fishing. This situation led to the loss of national features of culture, rituals, customs and language. By the beginning of the 20th century, almost the entire population here switched to the Yakut language. The formation of the ethnic composition of the region in the twentieth century was influenced by socio-political and economic processes, the influence of Russian culture increased. Thus, the multiculturalism of the region has become the main cause of the problems of the formation of ethnic identity, the modern generation can hardly name their nationality. In the current situation, only the education system, measures to revive the native language and culture, can help preserve the ethnic identity of indigenous peoples.*

Keywords: *Arctic, Yakutia, indigenous peoples of the North, multicultural region, ethnic identity, acculturation, ethnic culture, native language.*

Введение

Арктическая территория Якутии на протяжении многих веков являлась местом активных миграционных процессов и межэтнических контактов, что обусловило проблемы этнической идентификации народов, проживающих здесь сегодня. Булунский улус Республики Саха (Якутия) исторически сложился как поликультурный регион, где издавна соседствуют несколько народов – эвены, эвенки, юкагиры, якуты, русские. Сотни лет взаимодействия этнических общностей привели к этнотрансформационным процессам, обусловившим изменение этнического самосознания малочисленных народов Якутии.

В ходе экспедиции в Булунский улус нами были получены материалы, ставшие основой для полученных выводов по указанным проблемам [12, с. 681–686].

Административный центр Булунского улуса – поселок Тикси. В районе 13 населенных пунктов. По итогам переписи 2010 г. численность постоянного населения – около 9 тыс. чел., национальный состав – русские (29 %), якуты – 23,5 %, эвенки – 25 %, эвены – 14 %, другие национальности – 9,0 %. Всего в районе проживает 2259 эвенков и 1272 эвена [6].

История якутской Арктики и межэтнических взаимодействий на этих территориях подробно описана Б. О. Долгих в монументальном труде «Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в.» [4], В. А. Туголуковым в монографии «Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири» [14], А. И. Стручковым в

«Очерках по истории Булунского улуса» [13], С. Н. Гороховым в книге «Арктика»: рыболовецкая артель на берегу студеного моря [3].

Формирование национального состава населения исследуемого района проследить довольно сложно. В нем участвовало несколько этнических групп, иммигрировавших из южных, восточных и западных районов Якутии и Туруханского края. Непрестанно происходил процесс ассимиляции пришлых народов, смешения их как с аборигенами региона, так и между собой. Археологические и исторические источники показывают, что территория Булунского улуса, особенно дельта Лены, давно освоена человеком. Обилие рыбы, морского зверя и северного оленя позволяло людям выживать в условиях Заполярья. В районе Сиктяха и Чекуровки были обнаружены стоянки людей раннего и позднего железного веков, которые предположительно являются предками юкагиров, а также самодийцев [13, с.37]. Следующим этническим пластом были тунгусо-маньчжурские племена, под их напором в XII–XIII вв. н. э. протоюкагиры ушли на северо-восток в бассейны рек Яны, Индигирки и Колымы, самодийцы – на северо-запад. Однако в источниках упоминается встреча русских с кочевыми юкагирами на реке Омолой. О проживании юкагиров в низовьях Лены писал А. П. Окладников [10, с. 126].

Происхождение и состав современного населения Булунского улуса связано с этнической историей эвенов и эвенков. По одной из гипотез, в Прибайкалье и Приангарье тунгусы пришли в XII в. Затем группы эвенков-оленоводов откочевали в верховья Нижней Тунгуски, расселились в правобережье реки Енисей. По мнению В. А. Туголукова, пришедшие в XII–XIII вв. с юго-востока на территорию северо-запада эвенки вступали в контакт с местными аборигенами: самодийцами и древними уральцами (предками юкагиров) [14, с. 232–233]. На востоке тунгусские племена распространились по рекам Вилюй, Лена и Оленек. Крупные роды тунгусов проживали на Вилюе и Олекме в первой половине XVII в.

В процессе расселения происходило смешение тунгусских племен с аборигенами региона и образование новой этнической группы тунгусо-самодийского происхождения – маяты (ваняды). В источниках ваянды и нюрумнялы объединились под общим названием буляши. Русские отличали буляшей от тунгусов, считая их отдельным народом. Их этнографическую характеристику дал В. А. Туголуков: буляши отличались языком, употреблением сырого мяса, что характерно для самодийцев, а также татуировали лицо. Туголуков отмечает, что культура таких этнически смешанных групп была синкретической, совмещающей тунгусские и аборигенные черты, некоторые контактные группы были самодийскоязычными [14, с. 168–170]. По данным Гурвича, живя среди якутов, маяты ассимилировалась, их потомки, обнаруженные в 1926–1927 гг. на Таймыре, считали себя якутами (род Бети). Другая смешанная группа, упоминаемая в ясачных переписях – племя Эдян, основным занятием которого была охота на диких оленей. Они представляли собой ламутизированную часть группировки Эдиган, и в начале XX в. говорили только на якутском языке.

С середины XVII в. тунгусское население региона между Анабаром и Леной быстро росло, сюда прикочевали эвенки с нижней Тунгуски и с востока от нижней Лены. Здесь оседают роды Синигир и Долган. Их соседи кумкогиры по происхождению являлись отунгушенными юкагирами, говорили на тунгусском языке, но, как и юкагиры, были охотниками и рыболовами. Долганы в XVII в. жили в юртах, их материальная культура была близка к якутской, однако они говорили по-тунгусски [4, с. 460–462]. Этот род продвинулся дальше на Таймыр, где к 1920 г. сложился новый этнос – долганы. Синигиры, выходцы с правого берега Лены, этнически принадлежали к эвенкам. Этот род в XVII в. упоминается на Оленеке, Анабаре, Чоне. В конце XVII в. они были ассимилированы якутами и самодийцами [14, с. 208–209].

Жившие на исследуемых территориях юкагиры принадлежали роду яндагиров. На карте Г. О. Долгих они обозначены на территории нынешнего Борогонского и Хараулахского наслегов. Здесь до сих пор сохранился род, относящий себя к юкагирам. По данным ряда ученых, они были долганами, переселившимися из Нижнего Вилюя. В. И. Иохельсон считал, что этноним юкагир тунгусского происхождения. По сведениям Б. О. Долгих, в конце XIX в. янские юкагиры назывались «Бетильским тунгусским родом», т. е. имели тунгусское происхождение. Согласно преданиям, бетильцы пришли из Якутска, и в Колымской тундре смешались с юкагирами [4, с. 27]. В свою очередь, тунгусы рода Бети происходят от якутов Бетунской волости. Верхоянские якуты имеют этноним боотулу, что можно воспроизвести от названия вадул~одул (самоназвание юкагиров), поэтому этнографы предполагают, что постепенно осуществлялся переход аборигенных, юкагирских групп на якутский язык и на разведение лошадей и рогатого скота.

По свидетельству В. И. Иохельсона, верхнеколымских юкагиров называли «народ-алайи», что означало «тунгус». Омолонские юкагиры сохранили предание о том, что алайи составляли с ними единый народ, пока не смешались с тунгусами. Юкагиризированные тунгусы называли себя одулами [4, с. 50–51]. Активно контактировали с юкагирами в Междуречье Яны и Лены эвены (ламуты). Согласно источникам, в XVII в. в отрогах Верхоянского хребта кочевал эвенский род Кукугир [13, с. 40].

Названные народы преимущественно занимались охотой на диких оленей, но пополняли свой рацион и продукцией рыболовства. Практиковалось транспортное оленеводство. В дельте Лены, богатой рыбой, местные жители имели возможность содержать ездовых собак, добывать пушнину, охотиться на дикого оленя и добывать мамонтовую кость. Изобилие рыбы сделало район дельты Лены привлекательным для освоения, что и обусловило его нынешнюю поликультурность. Постепенно здесь обосновались и якуты. Причем якуты, расселившиеся на нижней Лене, занимались в основном охотой и рыболовством. А.И. Стручков приводит слова Петра Скобельцына, который в 1730–1740 гг. от-

мечал значительную разницу хозяйственных занятий якутов, обитавших в «Жиганском и Сиктяхском зимовьях и подле моря Туматах и Быково урочищах». Там «они не имели ни лошадей, ни рогатого скота, кроме собак, а занимались охотой и рыболовством». Хозяйственное занятие русских старожилов в устье Оленька и Лены также состояло из рыболовства и охотпромысла [13, с. 46–47].

Эта общность занятий повлияла в дальнейшем на проблемы формирования этнической идентичности местного населения: потомки разных народов, имея сходную хозяйственную деятельность, говоря в основном по-якутски, с трудом идентифицируют себя с определенным этносом.

Первые якуты на нижней Лене (в их числе род чокуйа, ныне Стручковы) появились в районе Борогона и Молодо задолго до прихода русских. Переселение якутов на среднюю Лену, по некоторым данным, началось в X в. н. э. и продолжалось до середины XVI в. Они постепенно оттеснили эвенов, эвенков и юкагиров на север, часть этих народов была ассимилирована. В процессе межэтнических контактов якуты многое переняли от культуры местных жителей, материальной и духовной.

Первые отряды русских в 1630-х гг. обнаружили на Нижней Лене якутских поселенцев и обложили их ясак. После появления русских на Средней Лене миграционный процесс ускорился, и якуты довольно быстро заселили Олекму, Яну, низовья Лены, Индигирку и Колыму. Одной из основных причин проникновения якутов в отдаленные окраины в XVII в., по данным А. И. Стручкова, было бегство жителей центральных улусов от ясачного обложения. И. Георги писал, что «многие удалились от страха далее на Север в тунгусские места, да и к самим берегам Ледовитого моря» [13, с.42]. На правом берегу Лены в XVII в. проживал якутский род Бету, который в ясачных документах значился тунгусским родом, происходившим из Бетюнской волости, где объединилось смешанное якутско-тунгусское население, сохранявшее тунгусский язык. Как отмечает А. И. Стручков, купский род на Нижней Лене образовался в результате переселения туда алданских купцов. По данным ученых, этнические корни купского рода чисто тунгусские [Там же].

На этнические процессы в северной Якутии большое влияние оказали в XVII в. якуты и русские старожилы, составлявшие значительную часть населения территории района. Ссылаясь на Миллера, А. И. Стручков отмечает, что русских промышленных людей было много на Оленьке уже в 1636 г. В 1667 г. «в Жиганы» (то есть на Нижнюю Лену) были отпущены «для прокормления рыбой» якутские посадские люди. В 1739 г. Харитон Лаптев также указывал на наличие якутского населения в бассейне Оленька. Он писал: «В верху р. Оленека и вниз даже на 100 верст от устья кочуют оленные тунгусы и якуты, а на самом устье живут русские из Якуцка и новокрещенные якуты» [13, с.43].

Якуты-охотники селились в устье Лены и на побережье, так возник посёлок Быков Мыс – одно из старейших поселений якутов и тунгусов, которому больше

260 лет. С открытием в середине XIX в. ленских золотых приисков возросла потребность в рыбе для работников, началась промысловая добыча рыбы. Население дельты Лены заметно увеличивается за счет пришлого населения – якутов. Сюда ежегодно из Якутска приезжало 600–1000 сезонных работников, коренное население – юкагиры, эвены и эвенки, оказалось в меньшинстве. Начался процесс оякучивания. В 1897 г. здесь жило 394 тунгуса, якутов – 1341 человек. По данным переписи 1926 г. якутское население Булунского округа составило 5203 человека. Со временем в исследуемом районе якутское население становится преобладающим, что способствовало распространению якутского языка как основного в межэтнических контактах коренных жителей.

Таким образом, в разные эпохи на территории района проживали эвенки, эвены, якуты, юкагиры и русские. В ходе освоения низовьев Лены, постоянно сменяющие друг друга на этой территории пришлые племена воевали, поглощали друг друга, некоторые исчезали совсем. Различные источники свидетельствуют о том, что здесь уже в самые ранние периоды формирования этносов сложились смешанные этнические общности: тунгусо-самодийские, эвено-эвенкийские, юкагиро-эвенкийские, эвено-юкагирские, якуто-тунгусские, якуто-юкагирские и т. д.

В специальной литературе сформировавшиеся в результате процессов ассимиляции и аккультурации этнические группы называют по-разному: юкагиризированные тунгусы, оякученные эвены, отунгушенные юкагиры, ламутизированные эвенки. Эти наименования не отражают всю сложность происходящих с этносами трансформаций, поскольку уже к началу XX в. практически все население Дельты Лены перешло на якутский язык. Кроме того, местное население испытывало влияние русской культуры, особенно после установления здесь Советской власти. Указанные факторы стали предпосылками проблем формирования этнической идентичности коренных малочисленных народов Севера Якутии в современный период.

Во второй половине XX в. возрастает влияние государства на этнодемографические процессы в Арктике. Такие факторы, как недостаток школ с 10-летним обучением, открытие новых предприятий, севморпути, политика перевода кочующего населения на оседлость, ликвидация «неперспективных» сел, привели к сокращению численности сельского населения. Вместе с тем, открытие Северо-Восточного управления морского флота СССР, Оленекской геофизической партии, увеличение гражданского населения военных подразделений в семидесятых годах, увеличило население района на четверть.

Для современной ситуации характерны, прежде всего, социально-экономические причины проблем формирования этнической идентичности коренных малочисленных народов Севера Якутии. Жители полуострова Быков Мыс до сих пор являются членами колхоза. В местных условиях колхозная форма собственности предпочтительнее перед совхозной, общинной и унитарной. Объедине-

ние в единое хозяйство, рыболовецкую артель «Арктика», оказалось более рентабельным, чем кочевые родовые общины. Для демографической ситуации это означает увеличение количества смешанных браков, стирание этнических различий эвенов, эвенков, якутов, юкагиров, русских и др. этносов.

Происходит процесс ассимиляции, сознательная путаница национальностей. Так, в 60-80-х гг. молодежи из народов Севера предоставлялись льготы при поступлении в высшие учебные заведения, поэтому при получении паспорта многие назывались эвенами и эвенками. А до шестидесятых годов принадлежность к народам Севера считалась непрестижной, и многие тогда «записались» якутами. Путаница между эвенами и эвенками происходит и по причине утраты ими собственных языка и культуры. Причем название национальностей различается только одной буквой, так что незнающий этого нюанса человек мог легко ошибиться при выдаче паспорта. Бывшая председатель поссовета п. Хара Улах призналась, что во время переписи населения в 1989 г. произошел казус: национальность мужчин была записана как «эвенк», а женщин – «эвенка». В результате в поселке мужская половина населения числилась как эвенки, а женская – как эвены. Работник администрации поселка Хара-Улах объяснила, что вследствие этого люди только по документам эвенки, а по родам они – эвены. Следует отметить, что местное население все-таки относит себя более к эвенам, нежели к эвенкам, хотя практически в каждой семье предками были представители и того, и другого народа.

Формирование этнической идентичности коренных малочисленных народов арктической зоны Якутии затрудняется тем, что сегодня утрачены многие традиционные виды промысловой деятельности. Добыча пушного зверя, преимущественно белого полярного песца, являлась исконным занятием всего населения низовьев Лены. Вплоть до начала XX в. пушнина была основой всех торговых операций, поскольку рыбопродукты имели большие транспортные издержки. Рыба стала играть преобладающую роль в экономике, начиная со времен Великой Отечественной войны. В годы Советской власти пушной промысел еще практиковался, но с 1970-х гг. он теряет свое былое значение (низкие закупочные цены, транспортные расходы, стихийные бедствия обусловили нерентабельность охотничьего хозяйства колхоза).

Другим традиционным промыслом у жителей низовьев Лены была охота на дикого северного оленя. С 1970-х гг. мясо дикого оленя включили в план сдачи мяса государству. Однако низкая цена и проблемы транспортировки не стимулировали охотников. Со временем перестал практиковаться еще один традиционный промысел местного населения – охота на перелетную птицу. По словам С. Н. Горохова, «этот вид промысла является как бы национальной формой самовыражения северян», для молодежи он имеет и спортивное значение [3]. По воспоминаниям старожилков поселка Быков Мыс, раньше местные охотники занимались отстрелом морского зверя, который сейчас носит случайный характер.

Оленеводство здесь не получило большого развития, большинство кочевых семей имело не больше 10–20 голов оленей, представители богатых родов имели 500–1000 оленей. Их использовали как транспортные средства при перекочевках и промысле. Разведение оленей в большом количестве, и не родом, а большим коллективом, не свойственно эвенкам и эвенкам. Их хозяйство всегда было комплексным.

Колхоз «Арктика» в основном занимается рыбным промыслом. Согласно данным администрации Булунского улуса по общему количеству людей, занятых в сельском хозяйстве по отраслям, на сегодня рыболовством в районе занимаются 305 человек. В оленеводстве занято 129 человек (1 стадо в ГУП «Приморский», 6 стад в ГУП «Борогонское» и 2 стада в МУП «Булунское»). Поголовье оленей – 17601 голов.

Только 26 жителей поселка Хара-Улах работают в ГУП «Приморский», специализирующемся на оленеводстве. Еще 3 человека – охотники, 8 чумработниц, 65 человек работают в бюджетных организациях. При общем количестве населения в 531 человек (из них 365 эвенков и эвенов) 36 безработных, 71 пенсионер. То есть, традиционными видами хозяйства занято меньшинство населения.

Таким образом, коренные жители оказались оторванными от традиционных видов хозяйствования, что привело к утрате национальных черт культуры, обрядов, обычаев и языка. Эвенки и эвены были горно-таежными оленеводами, охотниками на лосей, бурых медведей и мелкую таежную дичь. С этими промыслами были связаны не только традиции и верования, но и вся языковая система и терминология. Эвенки и эвены мало занимались рыболовством, оно было подсобной отраслью. В низовьях Лены, где обосновались эвены и эвенки, им пришлось изменить образ жизни, от кочевья перейти к оседлости. В дельте Лены не было условий для содержания домашних оленей, нет горнотаежной дичи. Эвенки и эвены стали заниматься тем, чем занимались якуты, русские и другие народы – рыболовством в широком масштабе, разведением ездовых собак, промыслом белого песка и охотой на диких оленей. Они стали тундровиками. Как отмечает Е. Г. Маклашова, «полиэтнический состав населения оказывает существенное влияние на культурное пространство региона, что особенно отражается на ведении хозяйственной деятельности и образе жизни. Здесь наблюдается настоящая интеграция трех культур (русской, якутской и коренных народов – прим. С. А. Унру), старающихся взаимодействовать не в ущерб, а дополняя и обогащая знания народов» [8, с. 369].

С 1930-х гг. на их жизнь существенное влияние оказало открытие Северного морского пути, строительство морского порта Тикси, открытие Полярной авиации и, наконец, дислокация воинских частей, метеорологических и других станций. Все это вместе взятое привело к постепенному вытеснению родного языка и переходу к якутскому, затем и русскому языкам. Сегодня все, и эвены, и эвенки, и юкагиры говорят между собой по-якутски, а с представителями других этносов

– по-русски. Язык – основной признак национальной принадлежности человека. Среди эвенкийского и эвенского населения поселков Быков Мыс, Хара Улах, Тикси никто не знает хотя бы на бытовом уровне язык своих предков, даже старшее поколение, несмотря на все положительные для сохранения языка и культуры факторы (изолированность, преобладание малочисленных народов в поселке, традиционные занятия).

Заключение

Таким образом, именно поликультурность Булунского района стала основной причиной проблем формирования этнической идентичности малочисленных народов. Вследствие различных причин современное поколение уже с трудом может назвать свою национальность. Ни хозяйственная деятельность, ни язык, ни духовная культура не соответствуют сегодня генетической принадлежности молодых людей к тому или иному этносу. Столетиями именно в данном регионе – на Дельте Лены – происходили процессы ассимиляции и аккультурации якутов, русских, эвенов, эвенков, юкагиров. Якуты переняли хозяйственные занятия малочисленных народов, те, в свою очередь, якутский язык, ставший языком межнационального общения, русский этнос давно стал частью местного населения. Все вместе они работают на предприятиях, занимаясь деятельностью, не свойственной традициям предков. В этой ситуации только система образования имеет возможность способствовать формированию этнической идентичности молодежи. Вопрос о возрождении родного языка и культуры в последние годы поднимается местной интеллигенцией. Детский сад и школа учитывают в своих образовательных программах национально-региональную специфику, вводится изучение эвенского языка в школах.

Литература

1. Бахрушин, С. В. Избранные работы по истории Сибири XVI-XVII вв. Часть 2. История народов Сибири в XVI-XVII вв. : Научные труды / С. В. Бахрушин, Т. III. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1955. – 299 с.
2. Георги, И. Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей / И. Г. Георги. – Санкт-Петербург : Изданием книгопродавца К.В. Миллера, 1799. – Т. 3. – 116 с.
3. Горохов, С. Н. «Арктика»: рыболовецкая артель на берегу студеного моря / С. Н. Горохов. – Якутск : Бичик, 2002. – 193 с.
4. Долгих, Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. / Б. О. Долгих // Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия ; Академия наук СССР ; ответственный редактор Г. Ф. Дебец. – Москва : Издательство АН СССР, 1960. – Т. 55. – 622 с.

5. Захарова, Н. Е. Языковая ситуация в полиэтнических поселениях Республики Саха (Якутия) (на примере мест совместного проживания эвенков, эвенов, якутов и русских) / Н. Е. Захарова, Д. В. Алексеева, А. Д. Никитина // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 24–25 мая 2018 года / ответственный редактор Т. Г. Боргоякова. – Абакан : Хакассский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2018. – С. 66–73. – ISBN 978-5-7810-2002-7.

6. Интернет-портал Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – URL: <http://sakha.gks.ru/folder/39644>

7. Иохельсон, В. И. Юкагиры и юкагизированные тунгусы / В. И. Иохельсон. – Новосибирск : Наука, 2005. – 666 с. – ISBN 5-02-032335-7.

8. Маклашова, Е. Г. Полиэтничность и поликультурность якутской Арктики: к некоторым особенностям функционирования / Е. Г. Маклашова // Народы и культуры Северной Азии в контексте научного наследия Г. М. Василевич : сборник научных статей, Якутск, 24–25 сентября 2020 года / ответственный редактор Л. И. Миссонова. – Якутск : Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, 2020. – С. 367–371. – ISBN 978-5-902198-51-2.

9. Миллер, Г. Ф. История Сибири / Г. Ф. Миллер // РАН. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Москва : Восточная литература, 2005. – Т. III. – 630 с. – ISBN 5-02-018422-5.

10. Окладников, А. П. История Якутской АССР : [в 3 т.] / А. П. Окладников // Академия наук СССР. Институт языка, литературы и истории. Якутский филиал АН СССР. – Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1955. – Т.1. – 432 с.

11. Патканов, С. К. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников / С. К. Патканов // Записки Императорского Русского географического общества по Отделению этнографии / под редакцией д. ч. Н. И. Веселовского. – Т. 31, ч. 1, вып. 1. – Санкт-Петербург : типография Санкт-Петербурга АО «Слово», 1906. – 175 с.

12. Сорокина (Унру), С. А. Детская этнографическая экспедиция как средство формирования этнокультурной и гражданской идентичности школьников Якутии / С. А. Сорокина (Унру) // Реальность этноса. Роль образования в формировании этнической и межконфессиональной толерантности. Сборник статей по материалам XI Международной научно-практической конференции: [в 2 частях] ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена ; научный редактор И. Л. Набок. – Санкт-Петербург : Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. – С. 681–686. – ISBN 978-5-94856-575-0.

13. Стручков, А. И. Очерки по истории Булунского улуса / А. И. Стручков. – Якутск : Бичик, 2005. – 360 с. – ISBN 5-7696-2205-9.

14. Туголуков, В. А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири / В. А. Туголуков // АН СССР, Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Москва : Наука, 1985. – 286 с. – ISBN 978-5-94253-022-8.

15. Ушницкий, В. В. Проблемы межэтнического взаимодействия саха и эвенков / В. В. Ушницкий, С. А. Алексеева // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 61. – С. 152–157. – ISSN: 1998-8613.

References

1. Bahrushin, S. V. Izbrannye raboty po istorii Sibiri XVI-XVII vv. Chast 2. Istoriya narodov Sibiri v XVI-XVII vv. : Nauchnye trudy / S. V. Bahrushin, T. III. – Moskva : Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1955. – 299 s.

2. Georgi, I. G. Opisanie vsekh v Rossijskom gosudarstve obitayushchih narodov, takzhe ih zHITEjskikh obryadov, ver, obyknovenij, zhilishch, odezhd i prochih dostopamyatnostej / I. G. Georgi. – Sankt-Peterburg : Izhdiveniem knigoprodavca K.V. Millera, 1799. – T. 3. – 116 s.

3. Gorohov, S. N. «Arktika»: ryboloveckaya artel na beregu studenogo morya / S. N. Gorohov. – Yakutsk : Bichik, 2002. – 193 s.

4. Dolgih, B. O. Rodovoj i plemennoj sostav narodov Sibiri v XVII v. / B. O. Dolgih // Trudy Instituta etnografii im. N.N. Mikluho-Maklaya. Novaya seriya / Akademiya nauk SSSR ; otvetstvennyj redaktor G.F. Debec. – Moskva : Izdatelstvo AN SSSR, 1960. – T. 55. – 622 s.

5. Zaharova, N. E. Yazykovaya situaciya v polietnicheskikh poseleniyah Respubliki Saha (Yakutiya) (na primere mest sovmestnogo prozhivaniya evenkov, evenov, yakutov i russkikh) / N. E. Zaharova, D. V. Alekseeva, A. D. Nikitina // Sohranenie i razvitie yazykov i kultur korennykh narodov Sibiri : Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Abakan, 24–25 maya 2018 goda / otvetstvennyj redaktor T. G. Borgoyakova. – Abakan : Hakasskij gosudarstvennyj universitet im. N.F. Katanova, 2018. – S. 66–73. – ISBN 978-5-7810-2002-7.

6. Internet-portal Territorialnogo organa Federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Saha (Yakutiya). – URL: <http://sakha.gks.ru/folder/39644>

7. Iohelson, V. I. Yukagiry i yukagizirovannye tungusy / V. I. Iohelson. – Novosibirsk : Nauka, 2005. – 666 s. – ISBN 5-02-032335-7.

8. Maklashova, E. G. Polietnichnost i polikulturnost yakutskoj Arktiki: k nekotorym osobennostyam funkcionirovaniya / E. G. Maklashova // Narody i kultury Severnoj Azii v kontekste nauchnogo naslediya G. M. Vasilevich : sbornik nauchnykh statej, Yakutsk, 24–25 sentyabrya 2020 goda / otvetstvennyj redaktor L. I. Missonova. – Yakutsk : Institut humanitarnykh issledovanij i problem malochislennykh narodov Severa Sibirskogo otdele-niya RAN, 2020. – S. 367–371. – ISBN 978-5-902198-51-2.

9. Miller, G. F. Istoriya Sibiri / G. F. Miller // RAN. Institut etnologii i antropologii im. N. N. Mikluho-Maklaya. – Moskva : Vostochnaya literatura, 2005. – T. III. – 630 s. – ISBN 5-02-018422-5.

10. Okladnikov, A. P. Istoriya Yakutskoj ASSR : [v 3 t.] / A. P. Okladnikov // Akademiya nauk SSSR. Institut yazyka, literatury i istorii. Yakutskij filial AN SSSR. – Moskva ; Leningrad : Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1955. – T.1. – 432 s.

11. Patkanov, S. K. Opyt geografii i statistiki tungusskikh plemen Sibiri na osnovanii dannyh perepisi naseleniya 1897 g. i drugih istochnikov / S. K. Patkanov // Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva po Otdeleniyu etnografii / pod redakciej d. ch. N. I. Veselovskogo. – T. 31, ch. 1, vyp. 1. – Sankt-Peterburg : tipografiya Sankt-Peterburga AO «Slovo», 1906. – 175 s.

12. Sorokina (Unru), S. A. Detskaya etnograficheskaya ekspediciya kak sredstvo formirovaniya etnokulturnoj i grazhdanskoj identichnosti shkolnikov Yakutii / S. A. Sorokina (Unru) // Realnost etnosa. Rol obrazovaniya v formirovanii etnicheskoj i mezhhkфессиональной tolerantnosti. Sbornik statej po materialam XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: [v 2 chastyah] ; Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Federalnoe agentstvo po obrazovaniyu, Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni A. I. Gercena ; nauchnyj redaktor I. L. Nabok. – Sankt-Peterburg : Izdatelstvo RGPU im. A. I. Gercena, 2009. – S. 681–686. – ISBN 978-5-94856-575-0.

13. Struchkov, A. I. Ocherki po istorii Bulunskogo ulusa / A. I. Struchkov. – Yakutsk : Bichik, 2005. – 360 s. – ISBN 5-7696-2205-9.

14. Tugolukov, V. A. Tungusy (evenki i eveny) Srednej i Zapadnoj Sibiri / V. A. Tugolukov // AN SSSR, Institut etnografii im. N. N. Mikluho-Maklaya. – Moskva : Nauka, 1985. – 286 s. – ISBN 978-5-94253-022-8.

15. Ushnickij, V. V. Problemy mezhetnicheskogo vzaimodejstviya saha i evenkov / V. V. Ushnickij, S. A. Alekseeva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2019. – № 61. – S. 152–157. – ISSN: 1998-8613.